

**Аналитический обзор основных факторов, влияющих на
рост асимметрии показателей экспорта и импорта стран
Юго-Восточной Азии**

Владимирова Алина Валерьевна

научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, Россия, Москва, alina.v.vladimirova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4069-3166>

Аннотация: В статье представлен аналитический обзор основных факторов, обуславливающих рост количества противоречий в показателях экспорта и импорта в базах данных по международной торговле. С помощью примеров, в первую очередь касающихся государств ЮВА, наглядно продемонстрировано, что влияние конкретного фактора не будет одинаковым даже для стран, принадлежащих к одному региону, и что оно может меняться во времени. Систематизация результатов исследования произведена путем создания эмпирической типологии основных причин появления асимметрии зеркальной статистики внешней торговли.

Ключевые слова: оценка качества данных, международная торговля, асимметрия данных, статистика внешней торговли, зеркальная статистика, классификация причин, Комтрейд ООН, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, Организация Объединенных Наций, ООН, ЮВА

**Analytical Survey of Major Factors Influencing the Asymmetries
Increase in Export and Import Statistics of the Southeast
Asian Countries**

Alina V. Vladimirova

Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow,
alina.v.vladimirova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4069-3166>

Abstract: This paper aims to introduce an analytical review of major factors contributing to the increase in the number of discrepancies in export and import statistics. By providing empirical evidence with a specific focus on Southeast Asia, the study demonstrates that a particular factor's influence isn't equal even for countries of the same region and that it can change over time. Systematization of the survey results is presented as a typology of major causes that lead to asymmetries in international merchandise trade statistics.

Keywords: data quality assessment, international trade, bilateral asymmetries, discrepancies in data, foreign trade statistics, mirror statistics, causes classification, UN Comtrade, Southeast Asia, ASEAN

Введение

Асимметрия зеркальной статистики внешней торговли - давно известная проблема качества данных в области изучения мировой экономики, однако ее важность существенно возрастает в эпоху цифровой революции. Появление новых методов эмпирического исследования на фоне увеличения вычислительной мощности компьютеров требует от научного сообщества комплексных подходов к верификации информации и использования для этих целей современного инструментария. Очевидно, что для ряда моделей решение вопроса о расхождениях в показателях объемов экспорта и импорта является принципиально важным. В качестве примера можно указать те из них, которые были представлены в рамках сетевого анализа и стали крайне популярными в разных дисциплинах, занимающихся тематикой внешнеторговых отношений между странами. Между тем, сложившиеся традиции представления результатов подобных исследований приводят к тому, что даже в публикациях ведущих журналов специалисты часто опускают дискуссию на тему асимметрии данных¹ или же пишут, что «разница небольшая» и объясняется просто «отличиями в стандартах отчетности» у стран². Как будет продемонстрировано в этой работе, последние два аргумента нельзя назвать ни точными, ни достаточными.

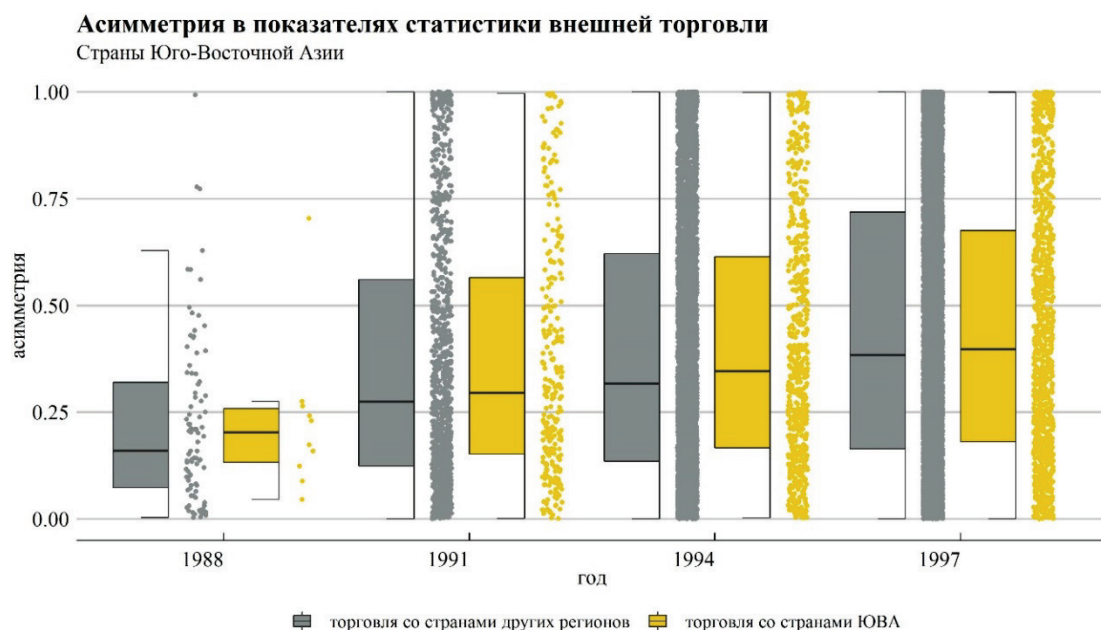
В представленной статье на основе обзора научной литературы, методических рекомендаций и материалов из средств массовой информации (СМИ) выявлены основные факторы, которые могут обуславливать рост количества расхождений в показателях статистики внешней торговли. Для удобства использования в практике оценки качества данных стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) описание проблем, возникающих в сфере управления экономической информацией, снабжено примерами, наглядно показывающими, что влияние конкретного фактора не будет одинаковым для всех стран и может меняться во времени. Это особенно важно учитывать при проведении историко-экономических исследований. Систематизация результатов обзора была произведена путем создания эмпирической типологии основных причин появления асимметрии зеркальной статистики внешней торговли.

Проблема асимметрии данных по внешней торговле

Для ученых, изучающих явления и процессы мировой экономики и международных отношений, совершенно привычными являются такие словосочетания, как «асимметричные торговые отно-

шения»³, «асимметричный шок»⁴, «асимметричный конфликт»⁵ и даже «асимметричный характер глобализации»⁶. В таком ключе это понятие широко используется и средствами массовой информации⁷. Поэтому при обсуждении темы внешней торговли концепт «асимметрия» все же чаще вызывает ассоциации, связанные с описанием отношений между двумя странами в ситуации, когда у одной из них наблюдается значительное отрицательное сальдо торгового баланса, иначе говоря, - превышение объема импорта над объемом экспорта. Тем не менее, поскольку в современном русском языке нормой является употребление лексемы «асимметрия» в различных контекстах, то, несмотря на вероятность некоторых проблем с интерпретацией данного термина, имеет смысл использовать названное понятие и в сфере оценки качества экономических данных.

Исходя из этого, понятие «асимметрия» следует применять для обозначения проблемы с качеством данных по внешней торговле в той ситуации, когда зеркальная статистика экспорта и импорта для диады стран оказывается явно противоречивой. Допустим, у аналитика есть два показателя объема торговли для одной и той же связи (дуги в орграфе), где источником данных по экспорту является страна А, а по импорту – страна Б. Логично было бы предположить, что объем экспорта страны А в страну Б должен быть равен объему импорта страны Б из страны А. Если эти два показателя значительно отличаются, то есть основания говорить о наличии асимметрии данных.

Рис.1. Асимметрия зеркальной статистики внешней торговли в базе данных «Комтрейд ООН»: страны Юго-Восточной Азии

К сожалению, как демонстрируют работы по оценке качества ведущих баз данных по внешней торговле, даже у «Комтрейд ООН»⁸, предоставляемой Организацией Объединенных Наций (ООН), эта проблема может встречаться у большого количества наблюдений⁹. Со временем их доля только увеличивается (Рис.1). Соответственно, эти искажения могут оказывать влияние на результаты сетевого анализа¹⁰. Очевидно, что при принятии решения касательно необходимости и возможности проведения коррекции данных, включаемых в анализ, необходимо изучить истоки возникновения столь высокого уровня асимметрии.

Основные факторы, влияющие на уровень асимметрии в данных по международной торговле

Следует сразу отметить, что асимметрия статистических показателей международной торговли отнюдь не означает, что какая-то из сторон намеренно исказила показатели экспорта или импорта и что необходимо определить, кто предоставил корректную информацию. Причин для появления противоречий действительно много и, скорее всего, искажение в большей или меньшей степени присутствует во всех наблюдениях. Вопрос заключается в том, насколько они критичны для проводимого анализа, особенно если включаются в него в качестве факторов, оказывающих различающееся влияние на рост уровня асимметрии. Но в любом случае, рассмотрение причин этого феномена стоит начать с особенностей методологии создания баз данных по внешней торговле.

Подходы к сбору и расчету торговой статистики. В настоящее время существует несколько методологических подходов к управлению экономическими данными, использование которых может приводить к появлению различий между значениями одинаковых переменных, получаемых из разных источников. Что касается статистических показателей международной торговли, то, как правило, они рассчитываются либо 1) на основе информации, поступающей от национальных таможенных служб, что, конечно, особо характерно для исторических баз данных, либо 2) согласно требованиям, излагаемым в руководствах международных организаций, например тех, которые в последние несколько десятилетий периодически издает ООН¹¹. Эта же организация создала и самый известный стандарт подобного типа, получивший название «Система национальных счетов» (СНС) и предназначенный для всех без исключения стран¹². Интересно, что история СНС насчитывает уже

не первый век: прообразом такой системы взаимоувязанных показателей, применяемой для описания и анализа макроэкономических процессов¹³, стали работы У. Петти и Г. Кинга¹⁴, а также «Экономическая таблица», предложенная в 1758 г. Ф. Кенэ¹⁵. Первый же стандарт СНС в 1953 г. был опубликован на уровне ООН¹⁶. В настоящее время действует уже четвертая версия стандарта от 2008 года¹⁷ и можно смело утверждать, что «СНС-2008» действительно представляет собой современную методологическую и информационную систему характеристики и анализа рыночной экономики на макроуровне¹⁸, которую активно используют и страны ЮВА. Так, у Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) даже есть специальная рабочая группа по СНС, которая устанавливает для всех членов целевые показатели и минимально необходимые наборы данных, а также занимается гармонизацией и развитием соответствующей макроэкономической статистики¹⁹.

Практика определения страны-партнера при расчете торговых балансов. ООН в своей методологии придерживается наиболее распространенных в настоящее время принципов расчета торгового баланса и рекомендует национальным статистическим службам в случае фиксации размера импорта вести учет по стране происхождения товаров, а в случае экспорта - по стране последнего известного назначения²⁰. Необходимо, однако, признать, что во всей доступной нам статистике внешней торговли прослеживается усиление искажений, обусловленное этим фактором. Но учет его влияния становится особенно важным, когда рассматриваются временные ряды, например, в ходе изучения процессов развития мировой экономики. Так, описывая в 1993 г. ситуацию с отрицательным сальдо торгового баланса Сингапура и Индонезии, журналисты отмечали, что большую проблему представляют собой правила, согласно которым Индонезия записывает импорт из Сингапура по стране происхождения, а Сингапур тот же товар считает за свой экспорт²¹. Сейчас многие аналитики отводят именно этому фактору важнейшее место²², поскольку в условиях глобализации и постоянного усложнения производственных цепочек, его влияние на рост расхождений в зеркальной статистике становится все значительнее и, в частности, особое внимание в современной экономической литературе уделяется вопросам учета реэкспорта и фрагментации производства.

Реэкспорт и реимпорт. В теории отличить экспорт от реэкспорта можно по тем ролям, которые играют страны, вовлеченные в

конкретную цепочку добавленной стоимости. Соответственно, обычно это либо производство, либо распространение продукции и только в первом случае речь идет именно об экспорте. Однако на практике установить тип потока бывает крайне сложно, потому как необходимо однозначно определить, что такое «достаточно значительное изменение», позволяющее стране заявить себя в качестве страны происхождения товара²³. Логично, что обозначенный фактор, обуславливающий повышение уровня асимметрии, необходимо особо рассматривать ученым, включающим в свои исследования локации, которые по географическим и историческим причинам стали хабами международной торговли. В первую очередь речь идет про Нидерланды, Германию, Гон-Конг и, конечно, Сингапур. Среди стран ЮВА, по-видимому, наиболее проблемным является поток товаров из Сингапура в Малайзию, поскольку там в период с 1995 по 2005 гг. доля реэкспорта росла быстрее доли производства в экономике и могла достигать 50% от заявленного страной экспорта²⁴. Также следует отметить, что востоковедам, строящим графы, рекомендуется анализировать топологию сетей внешней торговли с тем, чтобы изучить их на предмет обнаружения локальных хабов, которые не всегда очевидны и могут быть не столь зависимы от своего географического положения²⁵.

Фрагментация производства. Феномены глобальных цепочек (добавленной) стоимости (ГЦС) и фрагментации производственных процессов стали активно изучаться научным сообществом после того, как в 1985 г. М.Ю. Портер написал о них в своей известнейшей книге по конкурентоспособности²⁶. За последующие 30 лет стоимостные цепочки прошли несколько стадий эволюции, и в настоящее время значительная часть мирового производства и внешней торговли организованы именно в виде ГЦС²⁷. По сути, это означает, что сырье может быть добыто в одной стране, обработано во второй, поступить на заводы в третьей, а готовый продукт будет отправлен на потребительские рынки четвертой страны. Вследствие такой организации бизнеса часто возникает ситуация, когда стоимость сырья считается в ВВП первой страны, а затем несколько раз учитывается в экспорте остальных²⁸. Естественно, что в результате статистика международной торговли сильно искажается и, к сожалению, данные стран ЮВА будут особенно сильно подвержены влиянию этого фактора. По оценкам ведущих специалистов, среди государств, наиболее полно воспользовавшихся новыми возможностями ГЦС, находятся Индонезия и Таиланд, которым удалось эф-

фективно встроится в производственные процессы Японии²⁹. Российские авторы даже приводят расчеты индекса участия развивающихся стран в ГЦС, в котором 5 из 10 верхних строчек занято членами АСЕАН, а также отмечают, что и не столь экономически сильная Камбоджа активно включается в переработку импортных пищевых и сельскохозяйственных продуктов³⁰. Возможно, именно поэтому отечественные ученые предлагают России использовать именно опыт стран ЮВА для развития тех экономических интеграционных объединений, где она играет лидирующую роль³¹. Немного облегчает ситуацию с этой причиной появления асимметрии тот факт, что с 2010 г. система ГЦС в целом стабилизировалась и относительная доля вовлеченности в них стран ЮВА не меняется³². В свою очередь, это дает возможность верифицировать и улучшать качество статистики внешней торговли за счет работы с классификациями товаров³³.

Национальные особенности политики конфиденциальности. Как правило, страны определяют список категорий товаров и услуг, подлежащих сокрытию, а также различные минимальные периоды действия этих ограничений. Например, Новая Зеландия автоматически скрывает на 12 месяцев объемы экспорта каменного угля³⁴, а Банк России, один из основных отечественных источников данных по внешней торговле, не раскрывает информацию в тех сферах услуг, где работают компании-монополисты³⁵. Помимо такого принципа активной конфиденциальности, реализуется также и принцип пассивной конфиденциальности, когда сокрытие производится по специальному запросу. В частности, Австралия даже может скрыть информацию о политически чувствительном экспорте или импорте, если организация обеспокоена, что их отношения с иностранными партнерами вызовут протест со стороны третьих стран³⁶. Подобные практики могут достаточно серьезно влиять на оценку объемов товарных потоков, поэтому, например, организациям планирующим работать с Сингапуром, консалтинговые компании предлагают воспользоваться услугами экспертов, обладающих навыками работы со статистикой, содержащей скрываемые категории³⁷.

Особенности методологии подсчета статистической стоимости экспортируемых и импортируемых товаров. Еще одной причиной появления асимметрии, которая заложена в самой методологии подсчета статистических показателей внешней торговли, является практика записи данных о стоимости импортируемых то-

варов по типу ФОБ («франко-борт» / «свободно на борту»), а стоимости экспортируемых - по типу СИФ («стоимость, страхование и фрахт»). Согласно официальному перечню «Инкотермс»³⁸, эти два термина применяются только в отношении морских и внутренних водных перевозок, но именно их традиционно используют создатели торговой статистики, убирая понятие «судно». Таким образом, ООН на протяжении десятилетий в инструкциях для статистиков определяет тип ФОБ, как включающий только стоимость товаров и услуг по его доставке «на границу страны-экспортера», а тип СИФ, как дополнительно включающий стоимость услуг по доставке товара «до границы страны-импортера»³⁹. Отличие СИФ от ФОБ может быть как минимальным, так и весьма значительным, что во многом зависит от категории товара. Касательно агрегированных данных можно констатировать отсутствие единого конкретного ответа, хотя примерная цифра известна: часть аналитиков считает, что разница может составлять 10-20%⁴⁰, а часть оценивает ее в среднем в 5%⁴¹. Это и дало возможность, например, МВФ официально установить значение указанного фактора как 1,06 и использовать его для перевода одного показателя в другой⁴². Следует отметить, что недостатки методики установления доли в 10% для всех стран и регионов обсуждаются давно, а К. Монета даже назвал расчет статистики Новой Зеландии до 1951 г. экстремальным воплощением этого принципа⁴³. Тем не менее, в целом распространено мнение, что это одна из самых легко устранимых причин возникновения асимметрии показателей внешней торговли, причем не только на стадии обработки, но и на стадии сбора информации. Так, ООН в качестве примера в своих руководствах приводит практику, принятую на Филиппинах, где в публикации данных о стоимости импортируемых товаров включаются и тип ФОБ, и тип СИФ⁴⁴, что позволяет нивелировать воздействие этого фактора на качество предоставляемой страной статистики.

Валютные курсы. Кроме выбора типа СИФ и ФОБ для предоставления информации о стоимости товаров, важен и выбор принципов расчета валютных курсов. Естественно, он может быть произведен по-разному. В частности, при заполнении базы «Комтрейд ООН» для экспорта и импорта каждой страны устанавливается свой курс доллара США, который определяется на основе среднемесячных официальных дневных курсов обмена⁴⁵. Информация об используемых странами валютах опубликована в специальном разделе на сайте ООН, где можно, кроме соотношений с

американским долларом, увидеть и другие интересные особенности работы государственных статистических служб: например, Сингапур подает данные с указанием стоимости товаров только в национальной валюте, сингапурских долларах⁴⁶, а Камбоджа и в камбоджийских риелях, и в долларах США⁴⁷.

Учет этой причины появления расхождений особенно важен для востоковедов, потому как с увеличением доли Китая в мировой торговле, влияние фактора расчета валютных курсов стало еще сильнее сказываться на статистических базах по ЮВА за начало XXI в. Хотя ряд специалистов считает, что курс китайского юаня в указанное время не был искусственно занижен, поскольку определялся на основе покупательной способности на внутреннем рынке и задачами оптимизации экспорта⁴⁸, однако другие авторы приходят к выводу, что он стал отличаться от реального⁴⁹. Такое положение дел естественным образом влияет на расчеты торговых балансов, хотя в целом, разница вряд ли может достигать тех 40%, о которых заявили американские политики⁵⁰. Примечательно, что подобные исследования демонстрируют разные по силе искажения оценки объемов торговли среди основных партнеров Китая⁵¹, равно как есть свидетельства нанесения наибольшего урона именно экспорту стран АСЕАН⁵². Хотя выявленные зависимости даже по знаку могут быть разными, например, для Малайзии и Таиланда⁵³, тем не менее усиление Китая и выбор юаня для внешних расчетов может вызывать серьезные опасения у авторов подобных публикаций. Основываясь на этом, при изучении влияния валютных курсов на увеличение асимметрии зеркальной статистики необходимо учитывать и их колебания. Таким образом, есть смысл говорить о наличии временных факторов, к которым также можно отнести и проблемы с задержками в поставках.

Временные лаги между отправкой и получением товара. Касательно фактора разницы во времени между отправкой и получением товара следует отметить, что на современном уровне развития техники нивелировать его негативное воздействие на статистику не представляется возможным. Причем величина лага определяется не только расстоянием между странами и скоростью движения транспортных средств, но и работой таможенных органов. В качестве примера приведем существование специальных руководств для экспортеров в Индонезию, объясняющих целый ряд причин, по которым груз может застрять на стадии растаможивания, среди которых указываются не только частые изменения в законодательстве,

но и открыто обсуждается распространенность практики ухода от налогов⁵⁴. Соответственно, товар может быть отправлен и записан как экспорт в текущем году, но реально или формально доставлен в следующем году, что естественным образом приведет к различиям в показателях импорта страны назначения. Конечно, количество противоречащих наблюдений из-за таких ситуаций никогда не будет одинаковым у всех ориентированных диад и зависит, в первую очередь, от организации работы национальных таможенных органов.

Особенности таможенных режимов. Процедуры перемещения товаров через таможенную границу государства могут разрабатываться на основе внутренних нормативно-правовых актов, норм международного права и заключенных странами специальных соглашений, например, о преференциальной торговле. Таким образом, в странах формируются таможенные режимы – комплекс таможенных процедур, определяющих «совокупность требований и условий, включающих порядок применения в отношении товаров и транспортных средств таможенных пошлин, налогов и запретов и ограничений»⁵⁵. Соответственно, каждое государство определяет перечень товаров для свободного обращения и товаров с указанием максимальных объемов, не подлежащих обязательной декларации. Требования, предъявляемые таможенными органами, могут вызывать множество проблем, ведь логично, что в этом отношении страны Европы будут отличаться от стран Азии. В частности, ЕС использует систему «Интрастат» с установленными порогами объемов экспорта и импорта, согласно которым организациям разрешено сдавать упрощенную отчетность, например, записать в декларации товар транзакции стоимостью меньше €200 кодом «9950 00 00»⁵⁶. По мнению специалистов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), принципы работы этой системы – главная причина появления расхождений в данных по внешней торговле ООН и ЕС⁵⁷. Это мешает проводить сравнения со странами, принадлежащим к другим регионам, и работать со статистикой самого ЕС до 1993 г., когда начала функционировать «Интрастат»⁵⁸. Несомненно, страны Европы – важные партнеры для государств ЮВА, поэтому сея проблема актуальна и для востоковедов.

С одной стороны кажется, что поскольку все соответствующие требования достаточно четко прописаны, то их можно относительно легко сверить и учесть, но в реальности роль фактора специфики таможенных режимов со временем только возрастает. От-

части это связано с протекающими процессами экономической интеграции, поскольку увеличивается количество заключенных преференциальных торговых соглашений разной глубины и охвата. Совершенно ясно, что для стран ЮВА, большая часть которых из-за принадлежности к АСЕАН занимает центральные позиции в системе региональных соглашений о свободной торговле⁵⁹, обозначенный источник асимметрии имеет одно из первостепенных значений. С точки зрения исторических исследований информация о датах заключения подобных соглашений крайне важна еще и потому, что высокие налоговые ставки и сборы ведут к уклонению от выплат через искажение данных о количестве или категории товаров⁶⁰, иначе говоря, к распространению контрабанды. Хотя, как известно, многое в данном случае зависит от размера страны, ее партнеров, а также структуры экспорта и импорта⁶¹, тем не менее, этот фактор, обуславливающий увеличение асимметрии, оказывается неразрывно связанным с двумя другими: возможностью фальсификации данных и эффективностью системы мониторинга торговых потоков.

Уровень развития инфраструктуры и системы мониторинга. В последние годы все чаще встает проблема информационного разрыва и отсутствия у ряда стран не только компетентных служащих, но и просто ресурсов на внедрение новейших систем мониторинга международных торговых потоков. Несомненно, этот фактор важен для ЮВА, где наряду с высокотехнологичным Сингапуром, находятся Камбоджа, Мьянма, Лаос и Вьетнам, выделяемые специалистами в группу «КМЛВ», как страны, отстающие по своему социо-экономическому развитию. Из примеров, когда этот разрыв становится серьезным барьером для внедрения инноваций, позволяющих улучшать отчетность по внешней торговле, самым ярким, конечно, является инициатива создания «Единого окна АСЕАН». Следует признать, что этот проект продвигается тяжело, хотя демонстрируемая настойчивость в его реализации очевидным образом подчеркивает большое значение для членов Ассоциации вопросов управления данными и необходимости развития общей информационной инфраструктуры⁶². Кроме того, внедрение подобных систем полностью отвечает целям «Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе», принятого 24 мая 2016 г. Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), и направленного на «повышение эффективности и

транспарентности международных торговых сделок, способствуя при этом более строгому соблюдению нормативных требований, особенно при трансграничном обмене данными о торговле»⁶³. В свою очередь, вопросы развития инфраструктуры и качества мониторинга такого важнейшего компонента экономики, как внешняя торговля, оказываются напрямую связанными с еще целым рядом проблем, например, относящимся к «человеческому фактору».

Ненамеренные и намеренные ошибки в таможенной документации. Отчасти ранее уже затрагивались вопросы сложности заполнения таможенных деклараций и сознательно вносимых в них некорректных данных, проще говоря, фальсификации. К сожалению, контрабанда, всё еще остающаяся серьезнейшей проблемой международной торговли и возникновения мешающих аналитикам искажений в статистике, - далеко не самое страшное из последствий существования организаций, вовлечённых в незаконную деятельность. Как показывает практика, даже известные компании могут быть вовлечены в торговлю запрещенными товарами. В частности, несколько лет назад на фоне скандала с добычей нефрита в штате Качин, одна из ведущих корпораций по производству спецтехники «Caterpillar» («Катерпиллар») была уличена активистами «Global Witness» («Глобальный свидетель») в связях с Сюэ-кан Вэйем, самым печально известным из наркобаронов ЮВА⁶⁴. Но, пожалуй, одним из интереснейших для изучения аспектов является влияние санкционных режимов на международную торговлю, когда движение товаров по давно налаженным и официально установленным каналам поставок неожиданно оказывается вне закона. При этом общая картина становится еще сложнее, поскольку международные санкции по определению являются инструментом, который используется по политическим мотивам, а не экономическим⁶⁵, так, например, когда ЕС требует исправить ситуацию с правами человека в Камбодже и Мьянме⁶⁶. Несомненно, для исторических данных вопрос учета объемов контрабанды в странах ЮВА является важным и, конечно, при их оценке необходимо принимать во внимание международную ситуацию в регионе. В частности, окончание конфликта между Сингапуром и Мьянмой привело к быстрому росту контрабанды в Индонезии в конце 1960-х годов, когда она уже и так только по официально признаваемой статистке достигала \$100 млн ежегодно⁶⁷. Примечательно, что МВФ среди причин асимметрии не указывает фальсификацию⁶⁸ и, вероятно, это связано с тем, что специалистов международных организаций больше интересуют

ошибки в классификациях, хотя некорректные данные могут встречаться и в указании объемов поставок, и в оценке их стоимости.

Приведенный перечень, конечно, включает не все возможные факторы, влияющие на возрастание асимметричных данных по внешней торговле и, как ясно показал представленный обзор, по мере интенсификации глобальных процессов и развития технологий влияние одной их части может уменьшаться, а другой – возрастать, равно как могут возникать и новые причины появления противоречивых показателей. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что их конкретный список, необходимый для понимания истоков расхождений, будет отличаться для массивов, собранных в разные периоды. Поэтому, если для решения исследовательских задач необходимо произвести соответствующее упорядочивание множества проблем с созданием базы данных, то на этом этапе имеет смысл оставить за рамками анализа учет возможного влияния факторов на рост асимметрии и сосредоточиться на причинах, из-за которых происходит искажение зеркальной статистики внешней торговли. Как правило, это позволяет создавать более универсальные схемы без лишних уровней сложности, что, однако, не мешают снова переходить к их рассмотрению в качестве факторов, когда это требуется аналитику.

Классификация основных причин появления асимметрии зеркальной статистики внешней торговли

Систематизация информации, в ходе которой объекты распределяются по упорядоченным группам согласно некоему выбранному основанию, - процедура привычная не только в науке, но и в обыденной жизни, поскольку является одной из «важнейших функций индивидуального сознания»⁶⁹, позволяющей человеку формировать картину мира. Однако, как и с другими популярными концептами, следует и в этом случае прояснить ситуацию с понятийным аппаратом. Исследователи, которые посвятили свои работы изучению методологических аспектов этого процесса, считают целесообразным пользоваться тремя разными терминами: «построение классификации», «классификация» для системы понятий, и «классифицирование» для деятельности по распределению объектов на основе уже принятых наукой классов⁷⁰, хотя некоторые из них признают, что последняя из этих лексем не всегда удобна из-за своей неоднозначности⁷¹. Однако, как ясно видно даже в философ-

ских словарях, уже давно для обозначения «логической операции деления объема понятия» чаще всего используется именно термин «классификация»⁷². Точно так же он служит и для обозначения получаемого результата, и для практики использования уже существующих систем, например, таксонов, появившихся изначально в биологии, где их разработке придается большое значение⁷³, но затем оказавшихся не менее востребованными и в других областях науки, включая историю⁷⁴. Так, в советском источниковедении, после публикации в 1975 г.⁷⁵ стала достаточно широко использоваться иерархия «тип, род, вид» Л.Н. Пушкарева, хотя следует признать, что другие историки характеризуют ее, как «противоречащую законам логики»⁷⁶.

В области изучения причин появления асимметрии внешне-торговой статистики построение классификаций очень помогает представить в удобном для анализа виде продемонстрированное выше многообразие факторов, поэтому примеры подобной систематизации знаний достаточно легко найти в специализированной литературе. В частности, в 1923 г. Дж. Б. Рурбах⁷⁷ предложил 6 категорий для затруднений, влекущих за собой противоречия в показателях экспорта и импорта, которые были весьма актуальны уже в то время:

1. классификация товаров;
2. выбранные единицы измерения;
3. методы оценки стоимости;
4. понятие импорта и экспорта;
5. определение стран, вовлеченных в транзакцию;
6. временные интервалы.

Учитывая, что одними из основных требований при построении классификации являются полнота охвата и релевантность⁷⁸, а как уже было отмечено выше, сам перечень причин появления асимметрии и влияние на ее уровень различных факторов существенно меняются по мере развития международных торговых сетей, логично ожидать, что у исследователей выделяемые группы будут выглядеть по-разному. Так, когда в 1968 г. Й. Дон использовал вышеприведенный список для анализа торговых потоков Великобритании и Австро-Венгрии перед Первой мировой войной, он, руководствуясь своими знаниями по экономической истории того периода, внес ряд изменений, например, сократил пять методов оценки стоимости до двух (по декларации и по официальному расчету), а также указал годы их доминирования⁷⁹. Следует отметить,

что работы других авторов⁸⁰ также ясно демонстрируют, насколько важно при изучении феномена асимметрии глубокое понимание контекста, который меняется во времени и пространстве.

Исследовательский вопрос и выбранный уровень детализации тоже имеют большое значение для создаваемых классификаций, поэтому в более поздних работах могут встречаться как весьма короткие перечни, например, всего из трех пунктов⁸¹, так и расширенные, например, предлагающие классификацию, в которой в группу вторичных нормальных факторов включается негативная оценка государственной политики⁸². Что же касается публикаций на русском языке⁸³, то отечественным ученым предложили подход к классификации, достаточно широко распространившийся в зарубежной литературе⁸⁴ и разделяющий интересующее нас множество на три группы:

1. неустранимые факторы;
2. структурные различия;
3. неверная классификация или сознательные искажения.

Такая классификация достаточно удобна, однако вызывает ряд вопросов. Например, временные лаги, которые включены в группу структурных различий, всё же появляются не только из-за отличий в работе национальных таможенных служб, но могут также относиться к группе «неустранимых», поскольку на современном уровне развития техники доставка товара всегда требует определенных временных затрат. Но в еще большей степени привлекает внимание то, что чисто методический подход к оценке стоимости товаров по типам ФОб и СИФ был отнесен к «неустранимым факторам», хотя, как уже было сказано, Филиппины нашли способ решить эту проблему.

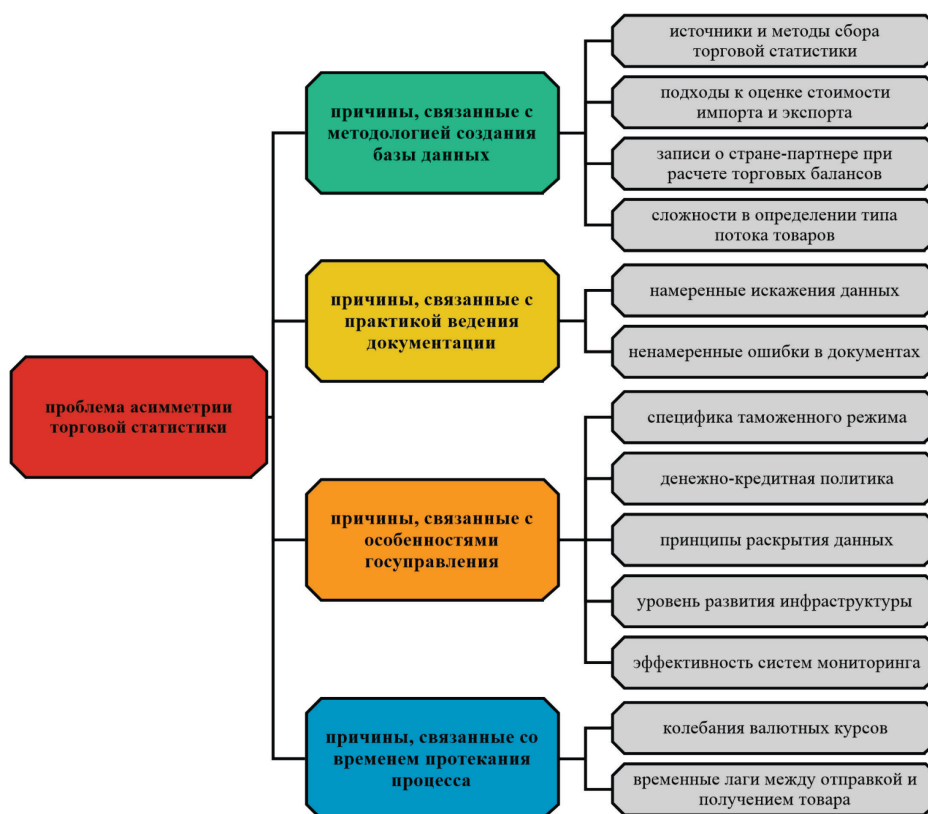
Таким образом, можно констатировать, что практика создания классификаций причин возникновения асимметрии (или соответствующих факторов) стала крайне важной составляющей исследований в области оценки качества зеркальной статистики внешней торговли. По представленным примерам видно, что с точки зрения многообразия применяемых методов⁸⁵ в этом направлении закрепились традиции создания классификаций, которые можно охарактеризовать как простые дескриптивные качественные типологии, в основу создания которых заложен индуктивный подход. Учитывая проблемы с терминами, следует сразу уточнить: хотя есть авторы, которые описывают понятия «классификация» и «типология» как разные методологические процедуры⁸⁶, но все же в литературе по

философии науки и методологии научных исследований⁸⁷, равно как и в специализированных словарях⁸⁸, типология – это один из подходов к построению классификаций на основе существенных признаков, выраженных в виде номинальных или ординальных переменных.

Исходя из этого, систематизируя причины появления асимметрии, правильным решением будет следовать уже широко принятой методе, но, естественно, сменив основание классификации. С точки зрения методологии науки и подходов к оценке качества данных, важно указать такую логику распределения элементов созданного перечня, которая позволит не просто сравнить и упорядочить истоки появления расхождений, но и связать причины со своеобразными «зонами ответственности». Кроме того, как совершенно верно подчеркнул В.М. Сырых, «дать новую классификацию не столь уж и трудно, намного сложнее обосновать ее научную и практическую значимость»⁸⁹, поэтому вопросу релевантности стоит уделить особое внимание. Соответственно, можно уверенно сказать, что решаемой с помощью предлагаемой типологии аналитической задачей может являться определение возможностей снизить влияние факторов на рост расхождений в зеркальной статистике, и это в полной мере отвечает исследовательскому вопросу представленной работы.

Интерпретируя получившуюся в результате эмпирическую типологию причин появления асимметрии торговых данных (Рис.2), можно заключить, что нивелирование негативного воздействия вышеприведенных факторов потребует участия акторов на всех уровнях системы мировой экономики: от международных организаций, разрабатывающих стандарты для национальных статистических служб и выступающих агрегаторами данных, до предпринимателей, которые могут обладать разными знаниями и навыками в плане подготовки документов для таможи.

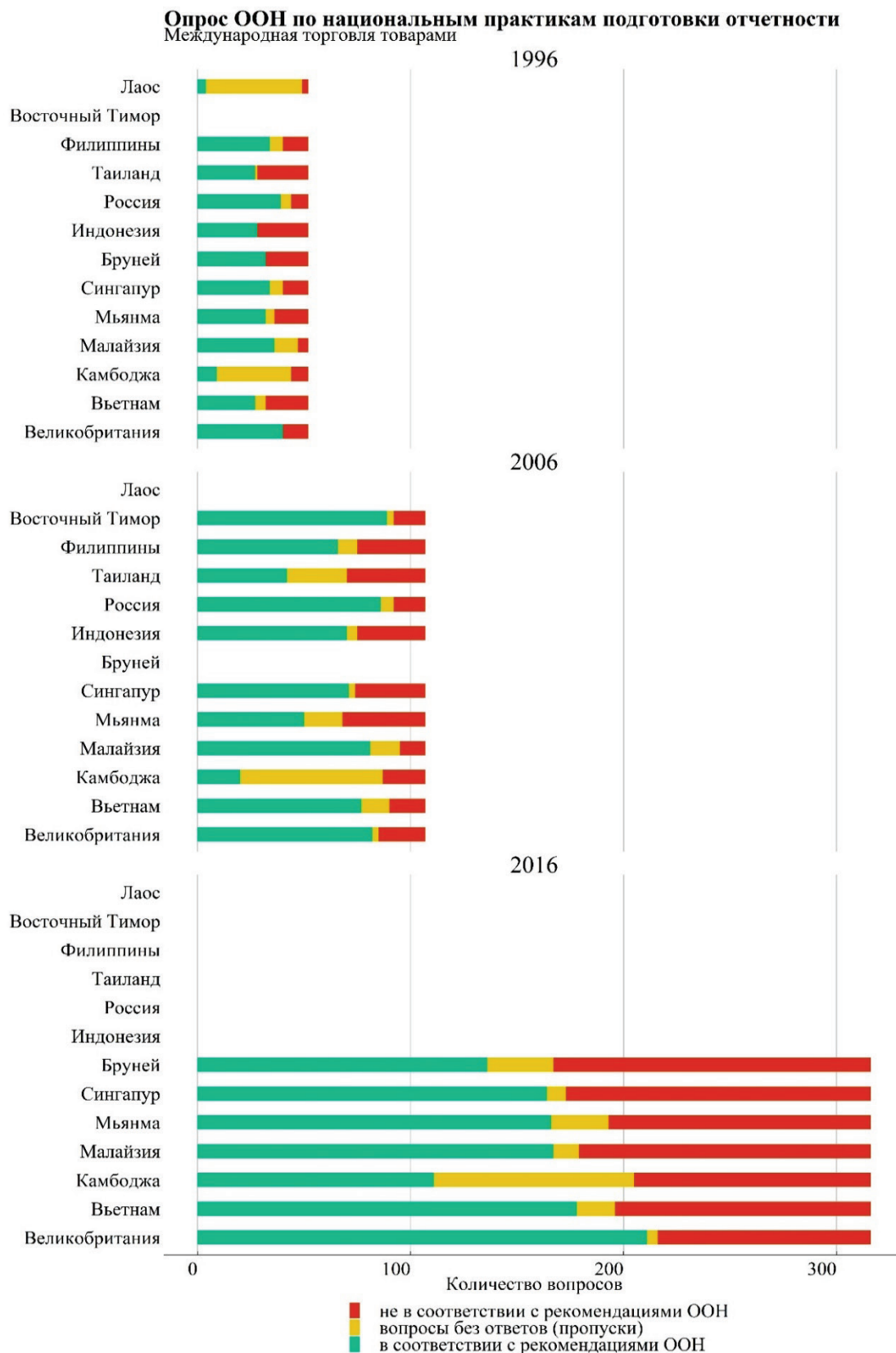

Рис.2. Эмпирическая типология основных причин появления асимметрии зеркальной статистики внешней торговли

Следует также отметить, что предложенная типология подразумевает расширение набора элементов, потому как в условиях революции данных, изменяющей многие принципы функционирования мировой экономики, маловероятно создание полного перечня причин асимметрии. Кроме того, с точки зрения релевантности это тоже может быть неоправданно. Например, создавая подобную классификацию в рамках прикладного исследования, скажем, для ООН, важно будет повысить детализацию списка элементов, указав отдельно, что появление противоречивых данных может быть связано не только с квалификацией предпринимателей в области работы с отчетностью, но и специалистов, отвечающих за ее подготовку на государственном уровне. В ООН об этой проблеме известно и поэтому организация периодически проводит опросы с тем, чтобы выяснить, насколько точно национальные статистические службы придерживаются опубликованного ею руководства при подготовке отчетов, составляющих основу «Комтрейд ООН». Интересно, что в 1996⁹⁰, 2006⁹¹ и 2016⁹² гг. результат, показанный Сингапуром, признанным лидером ЮВА в сфере работы с государственными и публичными данными⁹³, нельзя считать отличным, особенно если

сравнивать с Россией, у которой, к слову, нет подобного имиджа (Рис.3).

Рис.3. Результаты опросов по национальным практикам подготовки отчетности с фокусом на странах Юго-Восточной Азии

Естественно, на оценку уровня соответствия рекомендациям ООН повлияли усложнившиеся со временем методологические принципы сбора данных и расчета показателей статистики внешней торговли, равно как и существенно поменявшийся инструментарий опроса, что ясно видно на представленных гистограммах. Тем не менее, согласно последнему из них, Сингапур по доле положительных ответов не опережает ни развитые страны Запада, например, Великобританию, ни других членов АСЕАН, например, Малайзию и Вьетнам.

Таким образом, представленная типология позволяет упорядочить множество причин возникновения расхождений в статистике внешней торговли и подытожить результаты проведенного аналитического обзора. Есть также основания предположить, что она может быть успешно использована для дальнейших исследований, например, облегчить процесс разработки методологии верификации данных по международной торговле или послужить подспорьем при решении задач повышения эффективности проектирования современных информационных систем, предназначенных для управления данными по экспорту и импорту.

Заключение

В заключение уместно еще раз подчеркнуть, что обнаружение феномена асимметрии в базах, подобных «Комтрейд ООН», не является основанием для незамедлительных обвинений в фальсификации данных и отказа от их использования по причине ненадежности источника, поскольку противоречия могут быть вызваны множеством причин. К сожалению, базы статистики внешней торговли, идеальной с точки зрения качества, в настоящее время не существует и поэтому так важно для исследователей включать в публикации разделы, посвященные проблемам с данными и их возможному влиянию на результаты проводимого анализа.

Несомненно, для корректной оценки вероятных погрешностей и, главное, для правильной интерпретации получаемых значений необходимо иметь достаточно точное представление о причинах появления асимметрии. Столь же важно учитывать и то, что влияние конкретных факторов на рост количества противоречивых показателей может существенно различаться, даже когда речь идет о статистике государств, принадлежащих к одному региону, что и было наглядно продемонстрировано в представленной статье на примере стран Юго-Восточной Азии.

- ¹ Seno Alday S. Varieties of Regional Integration, International Trade Networks and Risk // *The World Economy*. 2019. Vol. 42. No. 9. P. 2790–2815.
- ² Zhou M., Wu G., Xu H. Structure and Formation of Top Networks in International Trade, 2001–2010 // *Social Networks*. 2016. Vol. 44. P. 10.
- ³ *Asymmetric Trade Negotiations* / Edited by S. Bilal, P.D. Lombaerde, D. Tussie. Abingdon, Oxon; New York, N.Y.: Routledge, 2016. 222 pp.
- ⁴ Колесникова И.В. Сущность сбалансированного развития, критерии и показатели оценки // *Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики* / под ред. А.И. Лученока. Минск: Беларуская навука, 2015. С. 8.
- ⁵ Тетерюк А.С., Чижевский Я.А. Асимметричные конфликты в теории международных отношений: современные аспекты изучения // *Сравнительная политика*. 2015. № 4 (21). С. 24–26.
- ⁶ Яковлев П.П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 464 С.
- ⁷ Россия начинает напрямую конкурировать с Китаем // *Эксперт Online*. URL: <https://expert.ru/2020/03/3/rossiya-nachinaet-napryamuyu-konkurirovat-s-kitaem/>
- ⁸ UN Comtrade . URL: <https://comtrade.un.org/>
- ⁹ Владимирова А.В. Сетевой анализ и верификация данных: асимметрия в показателях статистики внешней торговли стран Азиатско-Тихоокеанского региона // *Альманах «Казачество»*. 2018. № 36. С. 35–47.
- ¹⁰ Владимирова А.В. Влияние асимметрии зеркальной статистики на результаты сетевого анализа внешней торговли стран Юго-Восточной Азии // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2019. Т. II. № 3 (44). С. 57–70.
- ¹¹ IMTS Publication List // *Trade Knowledgebase*. URL: <https://unstats.un.org/unsd/tradekb/Knowledgebase/50154/IMTS-Publication-List>
- ¹² System of National Accounts // *United Nations*. URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/sna.asp>
- ¹³ Система национальных счетов. Методологические положения по статистике // *Федеральная служба государственной статистики*. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Isswww.exe/Stg/d000/i000310r.htm
- ¹⁴ Иванов Ю.Н. История возникновения и развития системы национальных счетов // *Вопросы статистики*. 2012. № 8. С. 80.
- ¹⁵ Charles L. The Visual History of the Tableau Économique // *The European Journal of the History of Economic Thought*. 2003. Vol. 10. No. 4. P. 527–550.
- ¹⁶ *A System of National Accounts and Supporting Tables*. New York: United Nations, 1953. 48 pp.
- ¹⁷ Система национальных счетов 2008. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2012. 764 С.
- ¹⁸ Башкатов Б.И., Назарова О.В., Степанян Е.Н. Система национальных счетов: теоретические основы и задачи. М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2002. С. 4.
- ¹⁹ About ASEANstats // *ASEAN Statistics Division (ASEANstats)*. URL: <https://www.aseanstats.org/about-aseanstats/>
- ²⁰ Статистика международной торговли товарами: концепции и определения, 2010 год (СМТТ-2010). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2011. С. 62.
- ²¹ Lee S. Singapore's Trade Deficit with Indonesia Hits US\$1.6b. // *Business Times*. 1993. 27 Jul. P. 3.

- ²² Statistical Insights: Merchandise Trade Statistics Without Asymmetries. // Organisation for Economic Co-operation and Development . URL: <http://www.oecd.org/sdd/its/statistical-insights-merchandise-trade-statistics-without-asymmetries.htm>
- ²³ Roos J. Identifying and Measuring Re-Exports and Re-Imports. STD/NAES/TASS/ITS(2006)18. Paris: OECD, Statistics Directorate, 2006. 8 pp.
- ²⁴ Mellens M., Noordman H., Verbruggen J. Re-Exports: International Comparison and Implications for Performance Indicators. CPB Document No.149. Hague: CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis, 2007. P. 29.
- ²⁵ Fagiolo G. The International-Trade Network: Gravity Equations and Topological Properties // Journal of Economic Interaction and Coordination. 2010. Vol. 5. No. 1. P. 1–25.
- ²⁶ Porter M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York: Free Press, 1985. 557 pp.
- ²⁷ Малыгин В.Е. Феномен глобальных стоимостных цепочек: понятие, формы, эволюция // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 6. С. 113–124.
- ²⁸ Конференция ООН по торговле: несколько десятков корпораций правят миром, и это хорошо // Финмаркет . URL: <http://www.finmarket.ru/main/txt.asp?id=3244103>
- ²⁹ Baldwin R. WTO 2.0: Thinking Ahead on Global Trade Governance // VoxEU.org – CEPR’s Policy Portal . URL: <https://voxeu.org/article/wto-20-thinking-ahead-global-trade-governance>
- ³⁰ Кондратьев В.Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 5–17.
- ³¹ Побываев С.А. Глобальные цепочки стоимости и их потенциальная роль в развитии российско-белорусской интеграции // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 41–50.
- ³² World Investment Report 2018: Investment and New Industrial Policies. Geneva: United Nation, 2018. P. 25.
- ³³ Lin F. Fragmented Production in East Asia: What are Their Implications for the Sino-U.S. Trade // MATEC Web of Conferences. 2017. Vol. 100. No. 05063. P. 1–6.
- ³⁴ Confidential Items – Exports . URL: http://archive.stats.govt.nz/about_us/legisln-policies-protocols/trade-confidentiality/confidential-items-exports.aspx
- ³⁵ Внешняя торговля Российской Федерации услугами. 2016. Статистический сборник. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. С. 11.
- ³⁶ International Trade. Requests to Confidentialise Data . URL: [http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/95553f4ed9b60a374a2568030012e707/361af575fa5f5a17ca257075007599a4/\\$FILE/Requests%20to%20Confidentialise%20data%20_1.pdf](http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/95553f4ed9b60a374a2568030012e707/361af575fa5f5a17ca257075007599a4/$FILE/Requests%20to%20Confidentialise%20data%20_1.pdf)
- ³⁷ Singapore Import or Export Statistics . URL: <http://www.tradedata.net/singapore-import-or-export-statistics/>
- ³⁸ Incoterms® 2020 // ICC - International Chamber of Commerce . URL: <https://iccwbo.org/resources-for-business/incoterms-rules/incoterms-2020/>
- ³⁹ Статистика международной торговли товарами: руководство для составителей. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2004. С. 42.
- ⁴⁰ Mirror Data with UN COMTRADE // The World Bank . URL: https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/Content/Data_Retrieval/T/Intro/B2.Imports_Exports_and_Mirror.htm
- ⁴¹ Miao G., Fortanier F. Estimating Transport and Insurance Costs of International Trade. // OECD Statistics Working Papers. Paris: OECD Publishing, 2017. P. 1-34.
- ⁴² Direction of Trade Statistics Yearbook, 2018. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2018. P. xii.

- ⁴³ Moneta C. The Estimation of Transportation Costs in International Trade. // *Journal of Political Economy*. 1959. Vol. 67. No. 1. P. 42.
- ⁴⁴ Статистика международной торговли товарами: Руководство для составителей, первое пересмотренное издание (СМТТ 2010 РС). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2015. С. 186.
- ⁴⁵ Calculation of Dollar Value in Trade Statistics - Current Value or Constant Dollar Value // United Nations International Trade Statistics Knowledgebase . URL: <https://unstats.un.org/unsd/tradekb/Knowledgebase/Calculation-of-dollar-value-in-trade-statistics-Current-value-or-constant-dollar-value?Keywords=exchange+rate>
- ⁴⁶ Explanatory Notes. Singapore // United Nations Statistics Division - Commodity Trade Statistics Database (COMTRADE) . URL: <https://comtrade.un.org/db/mr/daExpNoteDetail.aspx?r=702>
- ⁴⁷ Explanatory Notes. Cambodia // United Nations Statistics Division - Commodity Trade Statistics Database (COMTRADE). URL: <https://comtrade.un.org/db/mr/daExpNoteDetail.aspx?r=116>
- ⁴⁸ Фэн Ц. Государственное регулирование внешней торговли Китая: дис. канд. экон. наук 08.00.14. М.: МГУ, 2014. 185 С.
- ⁴⁹ Coudert V., Couharde C. Real Equilibrium Exchange Rate in China Is the Renminbi Undervalued? // *Journal of Asian Economics*. 2007. Vol. 18. No. 4. P. 568–594.
- ⁵⁰ Groenewold N., He L. The US–China Trade Imbalance: Will Revaluing the RMB Help (much)? // *Economics Letters*. 2007. Vol. 96. No. 1. P. 127–132.
- ⁵¹ Revaluation of the Chinese Yuan and Triad Trade: A Gravity Assessment // *Journal of Asian Economics*. 2009. Vol. 20. No. 6. P. 655–668.
- ⁵² Ahearne A.G., Fernald J.G., Loungani P., Schindler J.W. Flying Geese or Sitting Ducks: China’s Impact on the Trading Fortunes of other Asian Economies. International Finance Discussion Papers Number 887. Washington, D.C.: Board of Governors of the Federal Reserve System (U.S.), 2006. 27 pp.
- ⁵³ Herrero A.G., Koivu T. China’s Exchange Rate Policy and Asian Trade // *Economie Internationale*. 2008. No. 4 (116). P. 71.
- ⁵⁴ Wahyudi A. How to Make Sure Goods Don’t Get Stuck in Indonesian Customs // *Indonesia Expat* . URL: <https://indonesiaexpat.biz/outreach/info-for-expats/make-sure-goods-dont-get-stuck-indonesian-customs/>
- ⁵⁵ Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. N 61-ФЗ (ТК РФ) . URL: <http://base.garant.ru/5758424/9d78f2e21a0e8d6e5a75ac4e4a939832/>
- ⁵⁶ National Requirements for the Intrastat System. 2018 Edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. P. 18.
- ⁵⁷ Guo D., Yamano N., Webb C. Towards Harmonised Bilateral Trade Data for Inter-Country Input-Output Analyses: Statistical Issues. OECD Science, Technology and Industry Working Papers, 2009/04. Paris: OECD Publishing, 2009. P. 8.
- ⁵⁸ Lindner A., Cave B., Deloumeaux L., Magdeleine J. Trade in Goods and Services: Statistical Trends and Measurement Challenges // *The Statistics Brief*. Statistics Directorate of the OECD. 2001. No. 1. P. 3.
- ⁵⁹ Владимирова А.В. Сети соглашений о свободной торговле в Азиатско-Тихоокеанском регионе: позиционный анализ стран АСЕАН // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2017. № 37. С. 28–44.
- ⁶⁰ Fisman R., Wei S.-J. Tax Rates and Tax Evasion: Evidence from “Missing Imports” in China // *Journal of political Economy*. 2004. Vol. 112. No. 2. P. 471–496.

⁶¹ Schiff M. Small Is Beautiful: Preferential Trade Agreements and the Impact of Country Size, Market Share, and Smuggling // *Journal of Economic Integration*. 1997. Vol. 12. No. 3. P. 359–387.

⁶² Владимирова А.В. Становление цифровой экономики и новые аспекты региональной интеграции: анализ основных итогов 32-го саммита АСЕАН // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2018. Т. 1. № 1 (38). С. 62–75.

⁶³ Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Организация Объединенных Наций . URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/ESCAP/RES/72/4&Lang=R

⁶⁴ Lords of Jade. How Southeast Asia's Biggest Drug Lord Used Shell Companies to Become a Jade Kingpin // *Global Witness* . URL: <https://www.globalwitness.org/en/reports/lords-jade/>

⁶⁵ Hafner-Burton E.M., Montgomery A.H. Power or Plenty: How Do International Trade Institutions Affect Economic Sanctions? // *The Journal of Conflict Resolution*. 2008. Vol. 52. No. 2. P. 216.

⁶⁶ Emmott R., Blenkinsop P. EU to Hit Cambodia with Trade Sanctions, Says Myanmar May Follow // *Reuters* . URL: <https://www.reuters.com/article/us-myanmar-rohingya-eu-idUSKCN1MF1BP>

⁶⁷ Economic Development of Indonesia. (In Six Volumes). Volume I: Main Report. International Bank for Reconstruction and Development, International Development Association, 1968. P. 18.

⁶⁸ Why Do the Exports of Country A to Country B Not Equal to the Imports of Country B from Country A in the Direction of Trade Statistics (DOTS) Dataset? // *International Monetary Fund* . URL: <http://datahelp.imf.org/knowledgebase/articles/484353-why-do-the-exports-of-country-a-to-country-b-not-e>

⁶⁹ Балин В.Д. Классификация важнейшая функция индивидуального сознания // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2013. Т. 5. № 2. С. 48–56.

⁷⁰ Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск: Наука, 1986. С. 7.

⁷¹ Субботин А.Л. Классификация. М.: ИФ РАН, 2001. С. 8.

⁷² *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 247.

⁷³ *Биологический энциклопедический словарь* / гл. ред. М.С. Гиляров. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1986. С. 620.

⁷⁴ Darvill T. *The Concise Oxford Dictionary of Archaeology*. New York: Oxford University Press, 2002. 506 pp. // *Oxford Reference* . URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199534043.001.0001/acref-9780199534043>

⁷⁵ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. 282 С.

⁷⁶ Георгиева Н.Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2016. № 1. С. 10.

⁷⁷ Roorbach G.B. The Need for International Uniformity in Business Statistics // *Harvard Business Review*. 1923. Vol. 1. No. 2. P. 188.

⁷⁸ Batley S. *Classification in Theory and Practice*. Waltham, MA: Chandos Publishing, 2014. P. 22.

⁷⁹ Don Y. Comparability of International Trade Statistics: Great Britain and Austria Hungary before World War I // *The Economic History Review*. 1968. Vol. 21. No. 1. P.84.

- ⁸⁰ Petruzzelli N.M. Some Technical Aspects of Foreign Trade Statistics with Special Reference to Valuation. Washington, D.C.: Catholic University of America Press, 1946.252pp.
- ⁸¹ Markhonko V. Asymmetries in Official International Trade Statistics and Analysis of Globalization. Discussion Paper. // United Nations Statistics Division . URL: <https://unstats.un.org/unsd/trade/events/2014/mexico/Asymmetries%20in%20official%20TS%20and%20analysis%20of%20globalization%20-%20V%20Markhonko%20-%2018%20Sep%202014.pdf>
- ⁸² Eastin I., Perez-Garcia J. Discrepancies in Forest Products Trade Statistics. Working Paper 95. Seattle: University of Washington, 2004. P. 41.
- ⁸³ Симола Х. Качество российской статистики импорта // ЭКО: экономика и организация промышленного производства: всероссийский экономический журнал. 2012. № 3. С. 96-97.
- ⁸⁴ Makhoul B., Otterstrom S.M. Exploring the Accuracy of International Trade Statistics // Applied Economics. 1998. Vol. 30. No. 12. P. 1604.
- ⁸⁵ Понкин И.В., Редькина А.И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3 (37). С. 254-255.
- ⁸⁶ Щербаковский Г.З., Маркова-Мурашова С.А., Биктасов О.К., Ильичев В.В. Классификация и типологизация как методологические процедуры теоретико-правовых исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1. С. 67–73.
- ⁸⁷ Seawright J., Collier D. Glossary // Rethinking Social Inquiry: Diverse Tools, Shared Standards / под ред. Н.Е. Brady, D. Collier. Lanham, Md: Rowman & Littlefield Publishers, 2010. P. 356.
- ⁸⁸ Elliot M., Fairweather I., Olsen W., Pampaka M. Typology. A Dictionary of Social Research Methods // Oxford Reference . URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780191816826.001.0001/acref-9780191816826-e-0419>
- ⁸⁹ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам. Настольная книга соискателя. М.: РАП, 2012. С. 280.
- ⁹⁰ International Merchandise Trade Statistics. National Compilation and Reporting Practices: 1996 Survey Results . URL: https://unstats.un.org/unsd/tradereport/default_1996.asp
- ⁹¹ International Merchandise Trade Statistics. National Compilation and Reporting ...
- ⁹² International Merchandise Trade Statistics. 2016 National Compilation and Dissemination Practices (NCDP) Survey . URL: <https://comtrade.un.org/survey/>
- ⁹³ Singapore: The Public-Private Data Collaboration Leader // Data Republic . URL: <https://www.datarepublic.com/blog/singapore-takes-the-lead-in-public-private-data-collaboration>

Статья поступила в редакцию 15.04.2020, принята к публикации 30.04.2020.